

Апокалипсис: катастрофы прошлого, сценарии будущего

«Коммерсантъ»

2010

Апокалипсис: катастрофы прошлого, сценарии будущего /
«Коммерсантъ», 2010

Эта книга – о самых масштабных или просто жутких катастрофах, когда-либо обрушивавшихся на человечество. Эпидемии и стихийные бедствия, войны и аварии с завидной регулярностью разрушали и разрушают, убивали и убивают, ставя под угрозу само существование человечества или, по крайней мере, значительной его части. Что удивительно, самые разнообразные беды и напасти обнаруживают пугающе сходные характеристики... Как итог, пять глав, которые авторы объединили в книгу, по сути, повествуют о фактическом противостоянии человека и окружающего мира. «Природа против человека» – о стихийных бедствиях и эпидемиях; «Технология против человека» – о техногенных катастрофах и авариях; «Деньги против человека» – о катастрофах социально-экономических, войнах и кризисах; «Человек против человека» – о терроризме и фатальных ошибках политических деятелей, которые чрезвычайно дорого обошлись странам и народам. Пятая глава – «Катастрофы, которых не было» – пожалуй, самая мрачная; в ней даны возможные сценарии апокалипсиса – от природных до военных и технологических. Человек готов вновь и вновь запугивать себя картинами грядущего конца света, не делая при этом ничего, чтобы предотвратить или, по крайней мере, ПОДГОТОВИТЬСЯ к потенциальным катастрофам, которые и раньше, и сейчас застают нас врасплох. То есть человечество не извлекает никаких уроков из произошедшего, а катастрофы повторяются вновь и вновь, с более и более страшными последствиями. Может быть, хотя бы настоящая книга послужит предостережением?..

, 2010

© Коммерсантъ, 2010

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	8
Неукротимые реки двух столиц // Наводнения в Москве и Санкт-Петербурге	9
Волна в заливе // Цунами в Юго-Восточной Азии	18
Потоп // Ураган Катрина и Новый Орлеан	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Владислав Дорофеев

Апокалипсис: катастрофы прошлого, сценарии будущего

Предисловие

Наша книга о том, что самые разнообразные беды, которые случаются с человечеством, фактически означают, что едва ли не с момента своего появления на свет человек находится в непримиримом противостоянии с себе подобными и окружающим миром. Эпидемии и стихийные бедствия, войны и технологические аварии с завидной регулярностью разрушали и разрушают, убивали и убивают, ставя под угрозу существование человечества или, по крайней мере, изрядной его части.

Наша книга о катастрофах, экономических кризисах и распаде государств, об ожидании конца света, об эсхатологических мифах и концепциях, о массовых психозах и личном катарсисе. А также о том, какие «факторы риска» сопровождают и определяют развитие человеческого общества, и о том, как они это делают. В конце концов, наша книга – о жизни и о смерти. О страшной смерти и тяжелой жизни. О выживании и о цене выживания.

Эта книга также о людях. Но не о каких-то конкретных людях – хотя имен и фамилий в ней предостаточно. Скорее, она обо всем человечестве – о жертвах и (отчасти) о виновниках катастроф, в разное время происходивших в разных уголках Земли. О тех, кто пережил и кто не пережил катастрофу. Об очевидцах и спасателях. О тех, кто наживается на чужих бедах, и тех, кто все теряет.

Книга состоит из пяти частей. Первая часть – «Природа против человека» – рассказывает о стихийных бедствиях и эпидемиях, исторически главных, пожалуй, угрозах жизни человека и выживания человечества на планете. Во взрывах вулканов исчезали не только города, но и целые цивилизации, «моровые поветрия» выкашивали население стран и континентов. Так было и в Древней Греции, и в средневековой Европе. Так, к сожалению, происходит и сейчас.

Вторая часть – «Технология против человека» – о техногенных катастрофах и авариях. Развивая науку и технику, человек стремился обезопасить себя от природных катастроф. Но те же достижения прогресса, что были призваны защищать человека, чем дальше, тем больше становятся для него угрозой, вполне сопоставимой с «естественными» опасностями.

Третья часть – «Деньги против человека» – о катастрофах социально-экономических, войнах и кризисах. Самое, пожалуй, страшное в них то, что даже глобальные драмы – лишь следствие глубоко укоренившихся в самой природе человека процессов, способов хозяйствования и методов управления.

Четвертая часть – «Человек против человека» – о терроризме и фатальных ошибках политических деятелей, которые чрезвычайно дорого обходились странам и народам. Причины этих трагедий в большей степени субъективны, ибо их виновников и непосредственных исполнителей почти всегда можно назвать поименно.

Пятая часть – «Катастрофы, которых не было» – пожалуй, самая мрачная; в ней даны возможные сценарии апокалипсиса – от природных до военных и технологических. И то, что эти катастрофы до сих пор не произошли, совершенно не говорит о том, что такой угрозы не существует.

Потому что все катастрофы – от катаклизмов эпического масштаба до катастроф локальных, даже личных, вроде бы мелких на фоне событий мирового значения, – то есть буквально все катастрофы обнаруживают одно пугающее свойство: создается впечатление, что человек

как вид и человечество как сообщество никогда не готовы к ним. Более того, человек как вид и человечество как общность, похоже, не извлекают никаких уроков из череды кошмаров, которые на них обрушиваются с завидным постоянством, но всегда застигают врасплох. Когда книга готовилась к печати, землетрясение силой в 9 баллов и цунами высотой с двухэтажный дом обрушились на Чили. Погибло около 700 человек. И что? Новый президент тут же уволил главу МЧС и главу океанографической службы – за «непредсказуемые землетрясения». Конечно, радует, что это не наш президент. (Впрочем, признание Южной Осетии и Абхазии в 2008 году имело не менее катастрофические политические последствия для России.)

При этом человек вновь и вновь запугивает себя картинками грядущего конца света – вспомним блокбастеры «День независимости» или «2012», – не делая при этом, казалось бы, ничего, чтобы предотвратить или, по крайней мере, ПОДГОТОВИТЬСЯ к потенциальным катастрофам. Но с другой-то стороны, может быть, это и есть своего рода механизм защиты. В конце концов, человек все еще жив.

Вместе с новыми болезнями появляются новые лекарства – и сколько бы мы ни сетовали на жадность фармкомпаний, пенициллин и аспирин все-таки спасают жизни и здоровье. Системы предупреждения землетрясений и наводнений разработаны учеными и действуют в разных уголках мира. К ним не всегда прислушиваются, их информацию не всегда правильно интерпретируют, ответственные лица не всегда готовы принимать верные решения и исполнять их, но эти системы все же есть. Во время последнего землетрясения в Чили погибло несколько сотен человек, что, конечно, страдания и боль, однако в результате меньшего по масштабам январского землетрясения на Гаити погибло около полутора сотен тысяч. Значит, человечество все-таки чему-то учится, хотя бы какая-то его часть. Израильская авиакомпания El Al гарантирует своим пассажирам безопасность – и не бросает слов на ветер.

Во время пожара поезда в альпийском туннеле один из его пассажиров спас из огня 12 человек.

Те же фильмы-катастрофы – не часть ли это такого своеобразного всеобуча самовыживания? Ведь кто-то из героев все же остается в живых, чтобы рассказать потомкам о катастрофе. Значит, человечество способно учиться и извлекать знания из трагедий. Значит, в человеке срабатывает механизм выживания.

Часть 1

Природа против человека

Удивительно, что биологический вид, находящийся на вершине природной пирамиды, – человек – оказывается настолько беззащитен перед той самой природой, царем которой он вроде бы является. Все четыре стихии – земля, вода, воздух и огонь – вместе с бактериями и вирусами как будто задали цель смести человечество с лица Земли. И оказывается, что возразить им особо нечем – счет идет на десятки и сотни тысяч человеческих жертв.

Но все это удивительно, парадоксально и непонятно лишь на первый взгляд.

Катастрофические по своим последствиям природные явления – отражение вполне естественных процессов.

Причем по мере своего развития человек начал влиять на эти процессы все сильнее – ответная реакция не заставила себя ждать.

Не стоит забывать, однако, что в прошлом случались катастрофы и помасштабнее современных. Уничтожение Минойской (Критской) цивилизации в результате вулканического взрыва на Санторине, упадок и разрушение Индской цивилизации с ее знаменитым «городом мертвых» Мохенджо-Даро, Всемирный потоп, гибель Атлантиды, Содом и Гоморра, гибель Помпеи – все это уже было.

Неукротимые реки двух столиц // **Наводнения в Москве и Санкт-Петербурге**

Расположенный в болотистой низине, Санкт-Петербург затопляется периодически. Правда, в отличие от белых ночей и разводящихся мостов эти повторяющиеся наводнения так и не стали частью туристической программы. Но к этим капризам стихии уже привыкли, чего нельзя сказать о Москве, которую наводнение 1908 года застало врасплох.

О воде и вине

Решив построить новую столицу в устье Невы, Петр I обрек ее на постоянные затопления. Правда, сам император относился к плещущейся на улицах воде с юмором. В сентябре 1706 года он писал Меншикову: «Третьего дня ветром вест-зюйд такую воду нагнало, какой, сказывают, не бывало. У меня в хоромаш было сверх полу 21 дюйм, а по городу и по другой стороне по улицам свободно ездили в лодках, однако ж недолго держалось, менее трех часов. И очень было потешно смотреть, что люди по кровлям и деревьям, будто во время потопа, сидели, не только мужики, но и бабы. Вода хотя и велика была, беды большой не сделала». Однако жители новой столицы относились к перспективе быть затопленными с куда меньшим энтузиазмом. В 1720 году на улицах города появился пророк, который сделал зарубку на стволе дерева и утверждал, что в день Иоанна Предтечи (23 сентября по старому стилю) начнется наводнение, которое разрушит город. Император придерживался на сей счет иного мнения, поэтому по приказу Петра пророка били кнутом, «наделав ему насечек много пониже намеченной высоты наводнения». В течение многих лет по городу ходили слухи, что предсказанное наводнение таки состоялось, но не 23 сентября, а немного позже.

Первые проекты борьбы с наводнениями появились уже при жизни Петра. Еще в 1724 году Миних, занимавший тогда пост директора водных коммуникаций, предложил перед началом любого строительства насыпать небольшой холм, чтобы здания оказались выше уровня затопления. Однако тогда этот проект остался на бумаге, а позже, когда город разросся, такой метод борьбы с наводнениями стал невозможен.

Если верить письмам Екатерины II, то можно заключить, что императрица не особенно серьезно воспринимала такого рода природные катаклизмы. «Я очень крепко спала, – писала императрица в 1777 году. – Порыв ветра разбудил меня в пять часов. Я позвонила, и мне доложили, что вода у моего крыльца и готова залить его. Я сказала: «Если так, то отпустить часовых с внутренних дворов, а то они, пожалуй, вздумают бороться с напором воды и погубят себя». Сказано – сделано: желая узнать поближе в чем дело, я пошла в Эрмитаж. Нева представляла собой зрелище разрушения Иерусалима. По набережной, которая еще не окончена, громоздились трехмачтовые купеческие корабли. Я сказала: «Боже мой! Биржа переменила место, графу Михаилу придется устроить таможню там, где был Эрмитажный театр...» Большое окно упало на землю подле самого стола, весьма прочного, на котором десерт расставлен, ветром сорвало с него тафтяную покрывку, но десерт остался целехонек. Обедаю дома, вода сбыла, и, как вам известно, я не потонула... Но довольно о воде, поговорим о вине: погреба мои залиты водою, и бог вест, что с ними станется». Кстати сказать, кроме императорских винных погребов это наводнение затопило расположенную на берегу залива тюрьму, в которой находились около 300 заключенных. О погибших заключенных забыли очень быстро, зато появилась легенда о том, что в каземате Петропавловской крепости тогда утонула самозванка, выдававшая себя за дочь императрицы Елизаветы Петровны. И хотя госпожа Тремуиль, более известная под

именем княжны Тарakanовой, умерла от чахотки несколькими годами раньше, романтическая история об утонувшей авантюристке пользовалась популярностью в течение многих лет.

«Столица посещена была бедствием»

Первое наводнение, которое общественное мнение восприняло как катастрофу, произошло 19 ноября 1824 года. Вот как описывает это наводнение официозная газета «Русский инвалид»: «7-го сего месяца здешняя столица посещена была бедствием... Река Нева, которой воды беспрестанно возрастали от сильного морского ветра, вышла из берегов своих в 11-м часу утра. В несколько минут большая часть города была наводнена. Ужас объял жителей. Невозможно описать все опустошения и потери. Все набережные, многие мосты и значительное число публичных и частных зданий повреждены. Убыток, понесенный здешним купечеством, весьма велик. Жители всех сословий с благородною неустрашимостью подвергали опасности жизнь свою для спасения утопающих и их имущества. Сии черты мужества, великодушия и преданности столь многочисленны, что с каждым почти днем узнаем мы новые». Стихия практически полностью уничтожила русский флот. А число жертв разные источники оценивают от 600 человек до 14 тыс.

Именно трагедия 1824 года послужила толчком к появлению пушкинского «Медного всадника» и положила начало мифу о построенном на болоте наперекор стихии городу, убивающему своих жителей. Такое принижение образа столицы не могло не вызывать недовольства властей. Составленный по горячим следам этих событий Ф. В. Булгариным и Н.И. Гречем сборник воспоминаний о наводнении был запрещен цензурой и света так и не увидел. Уж слишком плохо согласовывался с официальными отчетами, например, рассказ А. С. Грибоедова о том, как зеваки, «завлеченные сильным спиртовым запахом», начинают разбирать завал в надежде откопать что-нибудь горячительное, или же рассказ драматурга В. Мирошевского о старухе, которая, услышав о подъеме воды, закричала: «Всех молодых баб потопила бы, за их грехи Господь нас наказывает!»

Поскольку наводнения повторялись чуть ли не ежегодно, питерцы, естественно, привыкли к тому, что подвалы то и дело оказываются заполненными водой, а сложенные во дворе запасы дров могут быть унесены в открытое море. В газетных отчетах о наводнениях есть описания того, как по территории затопленного зоопарка носился перепуганный слон, а тюлень терпеливо дожидался, пока вода поднимется выше ограждения, а затем уплыл в неизвестном направлении.

Система оповещения о подъеме уровня воды действовала еще с екатерининских времен. О том, что вода начала подниматься, сигнализировали при помощи пушечных выстрелов, флагов и фонарей на башне Адмиралтейства. И после каждого наводнения горожане подсчитывали убытки и ворчали на городские власти, которые не могут изобрести способ борьбы с водой. А власти вспоминали, что во время наводнения 1824 года император Александр I сказал, что «с Божьей стихией не совладать».

О том, сколь философски петербуржцы реагировали на заливающую улицы воду, свидетельствуют воспоминания художника Александра Бенуа. «Одним из памятных событий осени 1903 года, – писал он, – было то наводнение, в котором чуть не захлебнулся Петербург. Это бедствие не достигло тех размеров и не имело тех трагических последствий, которыми прославилось наводнение 1824 года (повторившееся почти день в день через сто лет), однако все же вода в Неве и в каналах выступила из берегов, и улицы, в том числе и наша Малая Морская, на несколько часов превратились в реки. Из своих окон мы могли «любоваться», как плетутся извозчики и телеги с набившимися в них до отказа седоками и с водой по самую ось и как разъезжают лодочки, придавая Питеру вид какой-то карикатуры на Венецию. Мне это наводнение пришлось до чрезвычайной степени кстати, так как я получил тогда новый заказ сделать иллю-

страции к «Медному всаднику» от Экспедиции заготовления государственных бумаг. Стояла не очень холодная погода (южный ветер нагнал нам бедствие), и когда вода довольно скоро отхлынула, то я смог пройти по сухому по всей набережной. По дороге, под все еще всклокоченным небом с быстро мчавшимися розовыми облаками, очень жуткими показались мне огромные деревянные баржи, выброшенные на мостовую Английской набережной!»

Вода и пролетариат

Второе по мощности наводнение произошло 23 сентября 1924 года. Подъем воды начался после трех часов дня, и вскоре под водой оказалось 65 квадратных километров территории города. Был полностью затоплен Васильевский остров, Петроградская сторона, существенная часть Центрального, Выборгского и Володарского районов. Если верить газетным сообщениям, то людей успели заранее предупредить о подъеме воды, поэтому жертв было немного. Правда, спустя некоторое время метеорологов начали обвинять в том, что они преуменьшили опасность. Да и число жертв оценивают по-разному: в 1924 году в газетах писали о девяти погибших, а в конце восьмидесятых – о 600.

Если о жертвах говорили неохотно, то об экономических последствиях наводнения писали много. Ущерб оценивался в 130 млн рублей. Залиты были не только подвалы, но и первые этажи домов. Пострадали хранилища музеев и библиотек. Репортеры сообщали, что «в помещении бывшего Мариинского театра вода достигла глубины в три аршина. В воде плавали скрипки, контрабасы, тимпаны. Самым трудным было вынести две ценные арфы по 15 тыс. рублей каждая». На несколько дней город остался без света и транспорта. Остановились почти все заводы.

Во время наводнения возглавлявший Ленсовет Г. Зиновьев находился в санатории. Пока градоначальник добирался до города, там уже было объявлено военное положение и все властные функции переданы чрезвычайной тройке, в которую входили комендант города Федоров, заместитель начальника ГПУ Леонов и заместитель заведующего административным отделом губисполкома Ильин. Ликвидировать последствия наводнения начали, как водится, с борьбы со спекуляцией: постановление о борьбе с торговцами, «которые посмеют использовать стихийное бедствие для спекуляции», было принято уже через несколько часов после начала подъема воды. Жители Ленинграда сразу же бросились скупать продукты. В газетах того времени можно прочесть о торговцах, которые, «находясь по пояс в воде, отпускают товары покупателям, стоящим в воде по колено». При этом авторы отчетов утверждают, что «вздутия цен незаметно».

Последствия этого наводнения удалось ликвидировать достаточно быстро, и уже 25 сентября решением Политбюро военное положение в Ленинграде было отменено. А для бесед с постепенно обсыхающим пролетариатом направили М. Калинина. О том, как происходили эти беседы, можно получить представление из газетного отчета о выступлении «всесоюзного старосты» на заводе «Красный треугольник». Во время митинга один из рабочих сказал так: «Ленинград залило, Саратовскую губернию сожгло. Не беда! Ни черт, ни дьявол, ни Бог с каким-нибудь белогвардейским мазуриком нам ни шиша не сделают! Спайку рабочих с крестьянами ни одна буржуазная сволочь не разорвет. Да здравствует Ленинград! Да здравствует Саратовская губерния и в ей город Новокузнецк!»

В течение нескольких лет о наводнении 1924 года писали очень много. Был даже выпущен альбом фотографий с видами затопленного города, выполненных знаменитым Карлом Буллой, который уже снимал затопленный Петербург в 1903 году. Доходы от продажи этого альбома должны были пойти на восстановление студенческих общежитий и столовых. А в 30-е годы о наводнениях писать перестали, считая их, по всей видимости, пережитком капитализма, который должен отмереть вместе с проституцией, тунеядством и религиозными предрассудками.

Когда в 1955 году произошло наводнение, оказавшееся четвертым за историю по уровню подъема воды, в газетах о нем не было ни слова.

Откуда ветер дует

Догадаться о том, что расположенный в болотистой долине в устье большой реки город будет периодически затапливаться, нетрудно. За три столетия Петербург затапливался более 300 раз, и механизм наводнений был за это время неплохо изучен.

Долгое время считали, что из-за встречного ветра воды Финского залива «запирают» Невское устье, в результате чего река выходит из берегов и начинается потоп. Исходя из такого представления о природе наводнений, строили и первые защитные сооружения. При Екатерине II были вырыты Екатерининский и Крюков каналы, которые должны были отводить воду от города. Позже для этой же цели был прорыт и Обводный канал. Однако представления проектировщиков этих сооружений о природе наводнений оказались ложными. Дело в том, что город затапливается не в результате того, что питаемая водами Ладожского озера Нева не может пробиться к морю, а наоборот – идущие со стороны Финского залива волны врываются в устье Невы и поднимают ее уровень. Оказалось, что питерские наводнения начинаются в открытом море, более чем в 600 километрах от города. При определенном направлении ветра волны Балтийского моря входят в Финский залив, резко повышая его уровень. Эта-то вода и устремляется в Неву, а оттуда и на городские улицы. Строители водоотводных каналов обо всем этом не знали, поэтому, когда работы наконец-то были завершены, оказалось, что положение даже ухудшилось. По вновь прорытым каналам вода стала попадать в районы, до которых она раньше не доходила.

Городские власти чувствовали себя совершенно беспомощными и, не имея возможности предотвратить наводнения, пытались доказать, что с течением времени наводнения становятся менее разрушительными. В XIX веке любили писать про то, что раньше наводнения были куда более мощными. А первое из известных наводнений датировали началом XI века. Вывод о страшном наводнении был сделан на основе рассказа Второй новгородской летописи о том, что Волхов, на берегу которого стоит Новгород, в течение нескольких дней тек в обратную сторону. Волхов может повернуть обратно лишь в том случае, если вдруг неожиданно повысится уровень воды в Ладожском озере, куда он втекает. А это может произойти, лишь если Нева будет перегорожена. При этом уровень воды в ней должен был бы подняться на несколько метров.

Рассказ о страшных наводнениях, бушевавших на том месте, где был построен Санкт-Петербург, содержится в увидевших свет в 1795 году «Известиях и примечаниях академика Крафта о разливах Невы в Санкт-Петербурге». Крафт считал, что жители Невского побережья специально строили легкие хижины, которые при первых же признаках непогоды разбирали и связывали в плоты. «Как скоро, – писал Крафт, – жители, искусившиеся частыми повторениями плачевных своих опытов, предчувствовали приближение ветров, разливающих реку, то, разобрав свои хижины и связав их в плоты, привязывали их к деревьям, уходили сами, ожидая сбывания воды, на Дудареву гору (высокий левый берег Невы) на шесть миль расстояния от обыкновенного своего жилища. Все сии обстоятельства дают нам понятия о высоте и чрезвычайном пространстве сих древних разлитий, коими долженствовали потоплены быть даже все части нынешнего города, которые теперь находятся в совершенной безопасности». Читатели этой статьи могли только радоваться тому, что им не приходится периодически разбирать свои дома и привязывать их к деревьям. Впрочем, мысль о том, что наводнения постепенно становятся менее разрушительными, имеет под собой некоторые основания: улицы городов постепенно поднимаются – хотя бы за счет появления новых слоев асфальта. И возвышающиеся мостовые становятся менее доступными для невской воды.

Насыпи и дамбы

Само собой разумеется, городские власти пытались найти способ защитить город от наводнений. Строительство защитных сооружений – дело дорогое, поэтому желающих выступить в качестве подрядчика или же автора проекта всегда хватало. В 1810 году архитектор Модюи предложил окружить часть Васильевского острова валами, защищающими сушу от невиской воды, однако денег на реализацию этой идеи так и не дали. После наводнения 1824 года о защитных сооружениях вновь заговорили, и правительство объявило конкурс, в котором приняли участие не только российские, но и иностранные инженеры. Итоги конкурса были подведены лишь к 1838 году, причем достойными внимания были признаны два проекта. Один из них предлагал обвести затопляемые части города земляным валом и построить сложную систему каналов и шлюзов, а другой предусматривал строительство перегораживающей Финский залив дамбы, проходящей через Кронштадт. Реализация обоих проектов требовала больших денег, а со времен катастрофического наводнения 1824 года прошло слишком много времени. Городские власти уже успели потерять всякое желание финансировать программу борьбы с наводнениями. И лишь после сильного наводнения 1890 года вновь решили построить насыпи вокруг Васильевского острова, но ничего так и не построили.

Казалось, ситуация должна была перемениться после наводнения 1924 года, когда вновь заговорили о строительстве дамбы. В ряду плотин и каналов, которые проектировали в двадцатые и тридцатые годы, перегораживающая Финский залив дамба смотрелась вполне органично. В 1933 году Госплан принял проект, предусматривающий строительство дамбы через залив и частично вдоль берега залива. Строить ее собирались в основном из ряжа, то есть из засыпанных булыжниками бревенчатых срубов. Именно из этих конструкций были возведены шлюзы только что завершеного Беломоро-Балтийского канала. «Мы видели, – пишет автор книги «Защита Ленинграда от наводнений», которая была издана в 1934 году, – что сооружение дамб у Кронштадта освободит город Ленина от вечной угрозы быть залитым водой и вместе с тем разрешит вопрос о круговой дороге, соединив Кронштадт с материком».

Но спасти надо было уже не «образцовый социалистический Ленинград», а сам проект строительства дамбы. После убийства Кирова, выступавшего в роли главного лоббиста, дело застопорилось, стройка так и не началась.

Идея возродилась в середине 60-х. В августе 1979 года было принято постановление «О строительстве сооружений защиты г. Ленинграда от наводнений». Впрочем, в том, что такое постановление будет, тогда никто и не сомневался, поскольку двумя годами раньше первый секретарь Ленобкома Г. Романов призвал благодарить Л. И. Брежнева за одобрение идеи строительства. Стройка оценивалась в 1 млрд рублей, и организаций, желающих принять в ней участие, хватало. Сомневающихся в эффективности этого проекта и его экологической безопасности тоже было немало, однако их мнение мало кого интересовало.

Ситуация изменилась лишь к середине 80-х годов, когда выяснилось, что не построены предусмотренные проектом очистные сооружения, в результате чего закрытый недостроенной дамбой залив стал превращаться в гигантский отстойник стоков городской канализации. Демонстрации возникших в начале перестройки экологических движений стали поводом, а прекращение финансирования причиной того, что стройку законсервировали. Однако опыт показывает, что великие стройки просто притягивают к себе чиновников, жаждущих их завершить. И в мае 2004 года правительство Петербурга выделило 70 млн рублей на продолжение строительства.

«Картина набережных получилась совсем венецианская»

Если в Санкт-Петербурге механизм спасения на водах и система оповещения населения создавались и доводилась до ума в течение двух столетий, в Москве поводов для создания подобной системы не было, и наводнение 1908 года стало настоящим кошмаром для города.

Все, чем располагала Москва, – лишь несколько спасательных станций общества спасения на водах, но они располагались слишком близко к воде, так что, как только Москва-река вышла из берегов, их немедленно затопило. Словом, москвичи ожидали наводнения не больше, чем, скажем, падения Тунгусского метеорита.

Более того, когда наводнение уже началось, в незатопленных частях города плохо представляли масштабы бедствия. Газеты поначалу даже изволили шутить. «Русское слово», например, открыто издевалось: «Картина набережных получилась совсем венецианская. Поминутно встречаются лодки с пассажирами, возвращавшимися из церквей с зажженными свечами, совсем как на Большом канале в Венеции. Только не было серенад». Оценить подлинные масштабы постигшей город катастрофы удалось не сразу.

«Несчастья мы не ждали»

В начале апреля 1908 года резко потеплело, и накопившийся за зиму снег начал стремительно таять. В среду 9 апреля (по старому стилю), за несколько дней до Пасхи, в Москву стали приходить тревожные слухи о том, что подмосковные реки выходят из берегов и подтапливают окрестные деревни. Слухи, как водится, проигнорировали и губернские, и городские власти, а в ночь на четверг Москва-река вышла из берегов. Книга анонимного московского автора, опубликованная через пару месяцев после трагедии, описывала происшедшее так:

«Набережные реки Москвы и Водоотводного канала представляли из себя сплошное водное пространство. Залиты были все прилегающие к набережным улицы и переулки. Плавали лодки и плоты, и лишь изредка попадались смельчаки, идущие по пояс в воде... Из воды еле виднелись фонарные столбы, а во многих местах деревянные перила были сломлены напором воды... По реке неслись огромные бревна, стога сена, дрова, какие-то большие кадки, части крестьянских построек и целые избы. Отрезанные водою, обитатели затопленных домов махали своим родственникам носовыми платками...»

Многие проснулись лишь тогда, когда Москва-река стала заливать их постели: «Открыв глаза, при свете ночника мы в первую минуту просто обезумели. Вода доходила уже до кровати. Вдруг со страшным грохотом лопнули стекла окон, и вода хлынула бурным водопадом в квартиру. Лампочка погасла, мы остались в полном мраке. Мы бросились к дверям – но открыть их было невозможно. Напор воды был настолько силен, что наших сил не хватало. Топором взломали мы дверь... Случайно волнами прибило к дверям наше платье, и мы с ним в руках начали пробираться к мосту. Фонари на улице не горели. Тьма страшная, шум воды, крики людей, визг и вой собак».

Однако далеко не всем так повезло. Существует немало описаний того, как люди погибали, не дождавшись помощи:

«У Бородинского моста раздаются отчаянные крики:

– Братцы, помогите, помогите!

С верховьев несет лодку. Весла не действуют, уключины потеряны, лодку бросает из стороны в сторону. Молодой парень бросается из стороны в сторону. Лодка кренится.

Многие крестятся, но помочь нечем. На мосту суeta. Быстро опускают веревку со спасательным кругом, стараясь направить его в сторону лодки, парень ловит его, но волна относит. Круг снова бросают.

Потеряв надежду захватить веревку, он крестится и бросается в воду. После долгой борьбы веревка у него в руках. Его тащит к берегу, но – о ужас! – веревка рвется...

Еще некоторое время несчастный борется на глазах у тысячной толпы, с замиранием сердца следящей за его движениями. Видишь, как он теряет силы и все больше и больше погружается в воду. Осталась одна голова и концы рук. Еще несколько мгновений, и голова и руки скрылись, заходили круги, образовалась бурлящая воронка».

Однако далеко не все москвичи в это время глазели с мостов на то, как тонут другие. Многие старались помочь, и многие были спасены благодаря помощи соседей и просто случайных людей. Одна из московских газет, например, писала: «Торговец К. организовал своими силами спасение погибавших и своими руками спас пять человек. В доме Шабат на Софийской набережной, сплошь заселенном мелким столичным людом – ремесленниками, торговцами, мастеровыми, – разнесся слух, что в овощной лавке, приютившейся в нижнем этаже, залило всю семью лавочницы. Четверо детей, больной муж и больная родственница – немая от рождения – забились на верхние палаты, и отсюда им нет выхода.

К. наскоро сколачивает плот из первых попавшихся под руку досок и пускается на этом плоту к злополучной лавке. Окна ее залиты на три четверти; остается не более полуаршина свободного пространства, чтобы проникнуть в эту квартиру. Наскоро делаются мостики, и по ним вытаскивают волоком детей и двух больных.

Невдалеке казенная винная лавка. Сиделица этой лавки г-жа Ж. не хочет выходить, хотя лавка уже вся в воде. Она забилась на самую верхнюю полку и оттуда кричит, что убьет каждого, который будет ее принуждать выйти. Бедная женщина сошла с ума от ужаса. Общими силами организуют спасение. Кое-как проникают в лавку и чуть не насильно выносят сиделицу. Ее отправляют в психиатрическую лечебницу. Как выяснилось, г-жа Ж. просидела на полке без пищи почти двое суток».

«Помощь поступала туго»

У властей никакого плана противостояния стихии не было, поэтому полиция и городская администрация, как признавали очевидцы событий, импровизировали на ходу. «...Городская управа организовала помощь потерпевшим, но, как говорится, гром не грянет – мужик не перекрестится. Помощь поступала туго. Заботились об увеличении числа лодок и снабжении их хорошими гребцами, но ни того, ни другого не находилось. Несколько помогли лишь пожарные и военные команды». Некоторые меры оказывались запоздалыми, в частности саперы были посланы спасать городскую электростанцию, но, когда они прибыли на место, оборудование уже было испорчено. Другие меры были заведомо бесполезными. Кое-где, например, наскоро сооружались плотины, которые, конечно же, сразу разрушались водой.

Московский генерал-губернатор Гершельман в это время находился в отъезде, так что губернией в то время руководил вице-губернатор Владимир Джунковский. Узнав о том, что вода затопляет подмосковные деревни, находящиеся выше по течению Москвы-реки, он отправился их осматривать, прихватив с собой спасательные средства. «Я рано утром, захватив с собой спасательные круги и веревки, выехал... и вместе с исправником Виноградовым и земским начальником Мясновым принял участие в спасении людей и скота». Вернувшись в Москву, вице-губернатор не смог не отметить величественность разразившейся катастрофы: «Особенно красивая картина была вечером между мостами Каменным и Москворецким, возвышавшимися над сплошной водной поверхностью. В воде ярко отражались освещенные электрические фонари обоих мостов, а по линии набережных почти над поверхностью воды горели газовые фонари, от которых виднелись только верхушки и которых не успели потушить, – казалось, что это плавающие лампионы на воде».

Действия Джунковского и дальше не отличались продуманностью. В своих мемуарах генерал подробно рассказывает о том, как получал со всех концов губернии телеграммы о трагических последствиях наводнения. Вместо того чтобы к оказанию помощи пострадавшим привлечь войска (будучи и.о. генерал-губернатора, Джунковский мог ими распоряжаться), он отправлял в затопленные районы своих чиновников. Впрочем, он совершил еще одну поездку – раздавал потерпевшим пасхальные куличи.

«Выдано пособие на покупку пианино»

Городские власти вели себя не лучше. Слывший прогрессистом и либералом городской голова Николай Гучков совершенно растерялся и не знал, что предпринять. С начала катастрофы Гучков принялся объезжать пострадавшие районы и расспрашивать пострадавших. Впрочем, отдавал он и дельные распоряжения. Современник писал: «В то время как городской голова находился на Бородинском мосту, к нему подошел некто г. Бергер и предложил свои услуги в качестве добровольца для спасения погибающих. По его словам, в Германии широко применяется спуск веревок с петлями с мостов до самой воды. Утопающие имеют возможность захватить петлю и держаться. Немедленно были размещены такие веревки».

Активнее действовать городские власти начали, когда вода наконец спала. Глазам москвичей тогда предстала ужасающая картина разрушений. Очевидцы вспоминали: «Многие дома были полуразрушены, заборы и массивные ворота сломаны и унесены. Поломаны уличные фонари, железные перила набережных, мостовые исковерканы; в одних местах они были покрыты густым слоем ила, в других – речным песком, а были и такие площади, которые блистали чистотой и булыжник в них оставался отполированным. Всюду валялись бревна, доски, лодки, плоты, лежали кучи навоза и ила. Кустарники в садах были покрыты рваною бумагою, запутавшимися пучками соломы и сена. Многие большие деревья были вырваны с корнем и валялись вблизи. В подвальных и нижних этажах в уровень с мостовою стояла вода, и самая разношерстная публика выкачивала ее пожарными насосами, разными трубами, да и просто ведрами».

Ущерб оказался колоссальным. Затоплено было порядка 16 кв. км территории города – то есть примерно пятая часть древней столицы. На этой территории располагалось 20 тыс. квартир, в которых проживало около 180 тыс. жителей. Многие из этих квартир стали совершенно непригодными для жилья, так что людей надо было куда-то девать. Были и погибшие – по большей части представители низших классов, но их точное количество никогда не было подсчитано. Вначале нужно было помочь потерпевшим, оставшимся без крова и средств к существованию. Так совпало, что трагедия произошла накануне Пасхи, поэтому в городе хватало куличей и крашенных яиц. Их-то и стали собирать активисты комитета по всему городу, чтобы накормить голодных. Были собраны и теплые вещи.

В последующие недели комитет собирал пожертвования и распределял деньги между пострадавшими. Вот как эту работу описывал в своем отчете сам комитет: «Несчастных было так много, что не представлялось возможным сразу обойти их всех, и они толпами собирались около попечителей; но как только самая острая нужда была удовлетворена, решили действовать планомерно и осмотрительно. Прежде всего выдали, частью заимообразно, огородникам более или менее крупные суммы... далее поспешили выдать пособия лавочникам, сделавшим в то время в ожидании праздников запасы, которые после наводнения оказались никуда не годными, купили молочникам коров взамен погибнувших, рабочим – орудия их производства... Одной барышне, живущей исключительно уроками музыки, выдано пособие на покупку пианино, так как ее рояль после спадения воды оказался негодным и разбитым». То есть помощь оказывали, как теперь говорят, адресно.

Денег было собрано столько, что у комитета хватило средств даже на то, чтобы отправить 332 ребенка из пострадавших семей на отдых в «летние колонии», где дети набирались сил вдали от насквозь отсыревших квартир. На все это комитетом было потрачено 185,3 тыс. рублей, причем городские средства на пособия почти не использовались – хватило денег благотворителей. Однако общие убытки от погубленных товаров на складах, уничтоженных предприятий и иной поврежденной собственности исчислялись миллионами рублей, и быстро восстановить потери оказалось невозможным.

Волна в заливе // Цунами в Юго-Восточной Азии

Термин «цунами» происходит от японских слов «цу» (бухта) и «нами» (волна) и был придуман рыбаками, которые, как гласит история, вернулись из моря в порт, совершенно разрушенный гигантской волной, хотя в открытом море не было никакого шторма. Цунами возникают главным образом в результате подводных землетрясений. Скорость их распространения – от 50 до 1000 км/ч; высота в области возникновения от 0,1 до 5 метров, у побережья – от 10 до 50 метров.

Курортная зона бедствия

Землетрясение, произошедшее утром 26 декабря 2004 года в Юго-Восточной Азии, было не самым разрушительным за всю историю человечества – лишь восьмым по силе.

Около 4.00 по московскому времени в северной части острова Суматра (Индонезия) Национальным центром сейсмологической информации США (NEIC) был зафиксирован подземный толчок силой 8,9 балла по шкале Рихтера. Через четыре часа в 300 км к северо-востоку от острова произошло еще одно землетрясение, на этот раз его сила составила 7,3 балла. Затем в течение часа в акватории Индийского океана была зафиксирована серия толчков силой около 6 баллов – они шли волной от Суматры по направлению к Андаманским островам. Столь мощную и протяженную волну землетрясений, по мнению американских сейсмологов, вызвал излом земной коры протяженностью около 1000 км.

После подвижек земной коры на побережья ряда стран Южной и Юго-Восточной Азии обрушились волны высотой более 12 м. В результате больше всех пострадали побережья Индонезии, Индии и Шри-Ланки, только в последней около 250 тыс. жителей остались без крова, а более 1 млн бежали из районов, охваченных стихийным бедствием.

Более двух десятков стран были непосредственно поражены цунами. Наибольший ущерб понесли Индия, Индонезия, Сомали, Таиланд и Шри-Ланка. На две трети уничтожена столица Мальдивских островов город Мале.

Во многих местах была полностью разрушена система водоснабжения, кроме того, тысячи погибших тел не успевали быстро хоронить или сжигать, что в жарком и влажном климате Южной и Юго-Восточной Азии чревато эпидемией холеры, кишечных заболеваний и вспышками малярии.

Своими глазами

Свидетельства очевидцев рисуют страшную картину.

Ольга Волкова, журналист из Москвы: «Я проснулась потому, что отрубили электричество – выключился кондиционер, и стало не просто душно, но еще и тихо. И я услышала крики – вполне веселые, хотя и несколько удивленные. В первые минуты все было странно, но не страшно.

Потом появилась вода. Сначала по щиколотку, через полминуты – по колено, еще через несколько секунд – по пояс... Вода все прибывала, протаскивая мимо нас мусорные контейнеры, вырванные деревья, кусок крыши и пару автомобилей. Телефоны не работали, ничего не оставалось, кроме как смотреть на все это.

Первая волна стала спадать, и мы побежали на гору. Плакала женщина – вода вырвала из ее рук дочку. Плакала другая женщина – не знает, где муж. Плакали дети – хотели пить, а пить было нечего...

Вечером нам разрешили слезть с горы и вернуться в отели. Толстый итальянец в крошечных плавках первым поинтересовался – а куда возвращаться-то? Он ведь своими глазами видел, как его бунгало, первая линия, пять звезд, тысяча долларов в день, в одну секунду было сметено...

А утром началось бегство – аэропорт брали штурмом. Но пока одни пытались убраться подальше, другие, невзирая ни на что, твердо решили осуществить запланированную поездку».

Никита Шулаков, IT-менеджер из Швеции: «Утром 26 декабря мы завтракали на террасе первого этажа. В какой-то момент я поднял глаза на море и увидел, что его нет. Вода отступила метров на 200 от берега, обнажились рифы, на дне лежали лодки и билась рыба. Многие побежали с фотоаппаратами на дно моря снимать это чудо.

Волны как таковой не было. Просто начала подниматься вода. Те, кто был на отмели, пытались бежать к берегу, но по колено в воде не очень-то побегаешь. А потом вода хлынула на берег, и мы поняли, что надо бежать. Когда поднялись в свой номер и вышли на террасу, опоясывающую весь дом, мимо уже плыли автомобили, люди, кто-то плыл уже лицом вниз...»

Александр Семенов, журналист из Москвы: «Страшно было – не передать как. Над туристической деревенькой стоял непрерывный крик, а в воде проносились барахтающиеся люди. Плыли какие-то бумаги, доски, листья, стулья, пляжные тенты, мотороллеры, и все это бурлило, как в центрифуге. Я запаниковал, когда мимо довольно быстро проплыла «Вольво»...

Крыши и балконы вторых этажей, каменных домов, которые составляли не более четверти всех построек, были облеплены людьми, а по крышам уцелевших деревянных к ним карабкались другие... И тут я заметил, что дома, стоявшего прямо перед моим балконом, больше нет, как и стоявшего слева. Я не помню, когда они пропали.

Затем вода понеслась в море обратно. Все это заняло не более 30 минут. В 10.34 по моим часам вода практически полностью вернулась назад в море...

Через какое-то время вода вернулась, и это было по-настоящему страшно. Очень быстро волна нагнала воду до уровня второго этажа, полностью затопив первый. Начали трещать и разваливаться дома, стоявшие по другую сторону гостиницы... Балкон был буквально залит кровью – многие сильно поранились, когда бежали к гостинице в начале первой волны или когда их выхватывали из воды. Кто-то плакал, кто-то молился.

Помню, чуть не помер, когда заметил проплывающую голову. Но это был кусок манекена из салонов многочисленных портных. Не знаю, сколько продолжался этот ужас».

Майк Гриффитс, эколог, живущий на Суматре: «Вы не представляете, каким прекрасным было это место раньше. Настоящий рай. Земля, рисовые поля, кокосовые рощи, выходившие прямо к океану. Была прекрасная инфраструктура – дороги, мосты. Большинство людей в этих районах жили недалеко от берега моря – они были рыбаки или возделывали рис. Их больше нет. На западном побережье было пять или шесть городов с населением минимум 10 тысяч человек в каждом. Эти города просто сметены. Цунами уничтожило все, что находилось в пределах километра-двух от берега.

И так на протяжении 200 километров береговой линии. Там не осталось ни одного здания, никаких домов, никаких поселений. А ведь это чаще всего были не просто живописные деревушки с милыми домиками с черепичной крышей. Тут были надежные дома, постройки из бетона. Они стерты с лица земли. Только фундаменты, а иногда и фундаментов не осталось».

Молодая жительница Бангкока, которая провела несколько дней вместе со спасателями на одном из пострадавших курортов: «Самое страшное, что я запомнила, – трупы. Они провели в воде несколько дней и раздулись, увеличившись раза в два. Вытаскивать их было необыкновенно трудно. Еще был этот запах. Я думала, что смогу продержаться всего несколько минут. Но знаете, я вскоре привыкла к этому. К раздувшимся трупам и к этому жуткому запаху. У меня просто не было времени обращать на это внимание.

Кошмар вернулся, когда мы закончили работу. Когда координатор группы спасателей спросила, смогу ли я прийти и на следующий день, я поначалу промолчала. Я знала, что мое присутствие облегчит им работу, ведь спасатели были иностранцами, а помогали им местные жители, почти не говорившие по-английски. Но мне было даже страшно подумать, что я могу вернуться. Но я проработала там пять дней. Наверное, я бы еще много могла рассказать, но должно пройти время. Может быть, только еще одно. За эти пять дней я поняла, что жизнь коротка. Что в конце концов мы все умрем».

Потерпевшие

Индонезия. Наибольший ущерб нанесен острову Суматра, одному из крупнейших островов Индонезии и мира, который пострадал не только от цунами, но и непосредственно от землетрясения. До катастрофы на острове проживало 30,9 млн человек. В некоторых городах потери составили до половины населения, а на расположенных у берегов Суматры небольших островах население полностью уничтожено. Однако точное количество жертв вряд ли когда-нибудь станет известным: транспорт и коммуникации на острове развиты слабо, а значительная его часть продолжает оставаться зоной действия сепаратистских группировок.

Континентальная Индия. Воздействию цунами подверглось все восточное побережье страны. Наиболее пострадавшие районы – штаты Тамилнад (население – 55 млн человек, около 6,5 тыс. погибших), Пондишери (население – 807 тыс. человек, около 500 погибших) и Андхра-Прадеш (население – 66,5 млн человек, 96 погибших, более 1000 пропавших без вести).

Андаманские и Никобарские острова. Принадлежащие Индии острова находились в непосредственной близости от эпицентра землетрясения, вызвавшего цунами. Волна, накрывшая острова, достигала высоты 15 метров. Из почти 12,5 тыс. человек, погибших в Индии, половина приходится на проживавших на Андаманских и Никобарских островах. Уничтожено большое количество источников питьевой воды, а также земли, пригодной для земледелия. Острова – место проживания нескольких племен аборигенов, почти не имевших контактов с внешним миром. Уникальные языки и древний уклад жизни аборигенов делают острова необыкновенно интересными для антропологов и лингвистов. По данным властей, потери среди аборигенов значительны, однако ни одно из племен не уничтожено полностью.

Таиланд. От землетрясения и цунами пострадало все западное побережье страны, а также острова Пхукет, один из самых популярных курортов, и Пхи-Пхи, ставший знаменитым благодаря фильму «Пляж». До катастрофы на Пхукете и Пхи-Пхи жили 1,6 млн человек, большинство которых были заняты в туристической отрасли. Север острова Пхукет почти не пострадал от цунами, зато южная его часть полностью уничтожена.

Шри-Ланка. Власти сообщают о десятках тысяч погибших и миллионах оставшихся без крова. Наиболее пострадавшими от землетрясения оказались восточные и южные районы страны, где вода продвинулась на 2 км. О разрушениях в северных районах страны, которые контролируются тамильскими сепаратистами, сколько-нибудь надежных сведений нет.

Сомали. Страна, более всех в Африке пострадавшая от цунами. Наибольшие разрушения отмечены в области Пунтленд, расположенной на восточной оконечности Африканского Рога. Поселения на берегу Индийского океана, расположенные в 4,5 тыс. км от эпицентра землетрясения, были смыты, города на берегу океана затоплены. Точных данных о числе жертв нет и, скорее всего, не будет: уже более десяти лет в стране идет непрерывная гражданская война и фактически отсутствует государственная власть.

Малайзия. Несмотря на близость к основным очагам разрушений, Малайзия пострадала мало. Объясняется это тем, что эпицентр землетрясения располагался к западу от индонезийского острова Суматра, который и защитил Малайзию от цунами. Общее население пора-

женных районов составляет примерно 2 млн человек. В результате цунами и землетрясения пострадало около 3 тыс. человек.

Мальдивские острова. Число жертв цунами относительно невелико (74 погибших, 30 пропавших без вести), однако масштабы разрушений огромны. По официальным данным, почти половина жителей страны осталась без крова, на 20 из 199 обитаемых островов полностью разрушены все постройки. Столица островов – город Мале – разрушен наполовину. Катастрофический ущерб понесла экономика островов, живущих в основном туризмом. Туристическая инфраструктура фактически уничтожена, многие роскошные гостиницы, которыми славился острова, закрылись на несколько месяцев.

Бирма. По официальным данным, в стране погибло всего 50 человек. Основной удар цунами пришелся на дельту реки Иравади, где, как сообщается, уничтожено несколько деревень. Однако наблюдатели скептически относятся к официальным данным об ущербе: страна находится под властью военного режима, который не раскрывает данные о катастрофах. Учитывая географические условия и данные, полученные со спутников, уровень разрушений и число жертв катастрофы должны быть примерно такими же, как в Таиланде.

Спасение утопающих

Специалисты, позже изучавшие деятельность спасательных служб разных стран, отмечали, что наиболее эффективно работа была организована в Таиланде. Что, возможно, было связано с тем, что именно на Таиланд пришлось большинство пострадавших иностранных туристов. Власти страны моментально начали эвакуацию жителей из пострадавших районов (в то время специалисты говорили о возможности второго цунами), блестяще был организован прием и распределение спасателей и гуманитарной помощи. Как отмечали представители Красного Креста, к каждой группе спасателей был прикомандирован переводчик (к примеру, в Индонезии, также серьезно пострадавшей от цунами, этого не сделали, что привело к задержке работы спасателей-иностранцев).

Учитывая феноменальный масштаб катастрофы (не менее 150 тыс. погибших в 13 странах) и ее внезапность, эксперты говорят, что организация спасательных работ почти во всех пострадавших странах была настолько хорошей, насколько это вообще было возможно. Серьезной критике подверглись лишь власти Шри-Ланки, которые на первых порах, очевидно, препятствовали поступлению гуманитарной помощи и прибытию спасателей в северные районы, контролируемые сепаратистами. В Индонезии же, где наибольшим разрушениям также подверглись районы, в которых активно действовали сепаратисты, ситуация была обратной. На время спасательных работ установилось перемирие, которое затем переросло в переговоры о полном прекращении огня.

Своих врачей на Шри-Ланку и в Индию отправили Франция и Израиль, Греция отправила военный грузовой самолет с 11 тоннами медикаментов и продуктов питания. Помимо отправки специалистов и гуманитарных грузов многие страны и международные организации оказывают и финансовую помощь. ЕС выделил \$4 млн в специальный фонд для ликвидации последствий цунами. Кроме того, Кувейт оказал пострадавшим помощь в размере \$1 млн, Германия и Ирландия – по €1 млн, Великобритания – \$100 тыс.

Правительства, граждане и общественные организации разных стран мира, похоже, соревновались в том, кто проявит большую щедрость в отношении жертв цунами в Индийском океане. Вклад России не остался незамеченным. Первый самолет из России с помощью для пострадавших от цунами – Ил-76 МЧС РФ – вылетел 27 декабря в столицу Шри-Ланки Коломбо. На борту находилось 110 местных палаток на 10 и 30 человек и 2,2 тыс. одеял. До конца января самолеты МЧС и Минобороны совершили 23 рейса в Шри-Ланку, Таиланд

и Индонезию, переправив свыше 550 тонн гуманитарных грузов общей стоимостью более \$9 млн.

В Индонезии был развернут мобильный военно-полевой госпиталь Минобороны РФ. На остров Пхукет (Таиланд) отправлен аэромобильный госпиталь отряда «Центроспас» в составе 50 человек. 17 января еще один аэромобильный госпиталь МЧС развернули на юге Шри-Ланки. В тот же день замглавы МИД РФ Валерий Лощинин заявил на конференции ООН в Женеве, что Россия выделила на оказание помощи жертвам стихии \$12 млн в рамках Всемирной продовольственной программы, \$3 млн – управлению ООН по координации гуманитарных вопросов, \$3,5 млн – Детскому фонду ООН (UNICEF) и \$3,5 млн – Всемирной организации здравоохранения.

Помимо госструктур, помощь странам Юго-Восточной Азии оказывали частные лица и организации. 30 декабря общественный совет Беслана принял решение перечислить жертвам цунами 1 млн рублей из фонда помощи пострадавшим от сентябрьского захвата террористами школы № 1. 4 января о начале сбора пожертвований для пострадавших объявила Русская православная церковь. О начале сбора средств для отправки в Юго-Восточную Азию объявили власти Чечни. Мэрия Казани обещала помочь в восстановлении индонезийского города Батам.

Пожертвования частных лиц также не остались без внимания. Самым крупным частным пожертвованием стал взнос Михаэля Шумахера – \$10 млн. Самым неожиданным – акция владелицы одного из германских борделей Мерседес Мюллер, которая решила, что из €39, которые ее клиенты платят заведению, €5 должно идти на помощь жертвам цунами.

Страны G7, а затем и Парижский клуб приняли решение о моратории на выплаты по внешним долгам стран, наиболее пострадавших от цунами. Речь не идет о списании долга, однако пострадавшие страны на ближайшие годы освобождаются от уплаты процентов. Представители G7 заявили, что в первую очередь мораторий будет касаться тех стран, у которых долг составляет значительную долю доходной части бюджета, – Индонезии (долг достигает 80 % доходов бюджета), Шри-Ланки (59 %) и Мальдивских островов (45 %).

А вас предупреждали

Беспрецедентная многочисленность жертв объясняется тем, что в акватории Индийского океана отсутствуют специальные службы оповещения об опасности цунами, подобные тем, которые действуют в Тихом и Атлантическом океанах, наиболее часто подверженных такого рода бедствиям (у нас такая служба имеется на Камчатке). Службы оповещения, получив от сейсмостанций сигнал о регистрации землетрясения, которое может вызвать цунами, немедленно распространяют эту информацию по всем «заинтересованным» прибрежным районам. Так что у потенциальных жертв есть время на спасение до прихода волны.

За двое суток до землетрясения у острова Суматра, 24 декабря, в 2 часа ночи по местному времени землетрясение силой 8,1 балла по шкале Рихтера произошло на дне Тихого океана в 500 км к юго-востоку от австралийского острова Маккуори, расположенного примерно на равном расстоянии между Австралией и Антарктидой. Никто не пострадал.

Житель островного городка Легана Питер Флеминг в интервью австралийским журналистам заявил, что он «почувствовал толчок только потому, что пошел ночью в туалет, а жена даже не проснулась». Океанская волна, вызванная землетрясением, тоже не нанесла заметного вреда острову Маккуори с высокими скалистыми берегами.

Поэтому никого, кроме сейсмологов, землетрясение в Тихом океане в канун Рождества не заинтересовало. Австралийский сейсмолог Кветан Синадиновски сообщил СМИ, что толчок был «действительно невиданной силы, но ничего необычного в этом нет, так как он произошел на стыке Тихоокеанской и Индо-Австралийской литосферных плит, которые постоянно трутся

друг о друга, плавая на жидком магматическом слое, и смещаются относительно друг друга на 3,8 см в год».

Тем не менее, по словам сейсмолога, «энергия землетрясения близ острова Маккуори была эквивалентна примерно 10 тыс. атомных бомб, сброшенных на Хиросиму». После первого толчка, утверждал ученый, был зарегистрирован всего один афтер-шок (повторный толчок) силой 6,1 балла по шкале Рихтера в 7 утра по местному времени, что при землетрясениях такой силы «странно». Но прошло всего двое суток, и грандиозная подвижка литосферных плит в Тихом океане вызвала второй афтершок на другом конце тектонического разлома между литосферными плитами – у северной оконечности острова Суматра.

Подобные сценарии землетрясений не редкость. 25 сентября 2003 года мощное землетрясение силой 8,4 балла близ японского острова Хоккайдо вызвало разрушения и цунами по всему побережью Японских островов. А спустя ровно двое суток произошло сильнейшее землетрясение силой около 9 баллов с эпицентром на другом конце тектонической трещины в земной коре, тянущейся от Японских островов вдоль китайско-российской границы, – в практически незаселенном районе Горного Алтая. Жертв тогда, к счастью, не было. На этот раз все произошло наоборот: первый толчок от подвижки литосферных плит пришелся на безлюдный район Тихого океана, а второй – на густо населенный регион Юго-Восточной Азии, где вызвал массовые человеческие жертвы.

Потоп // Ураган Катрина и Новый Орлеан

Метеорологи утверждают, что присваивать ураганам человеческие имена начал некий австралийский ученый – исследователь погодных аномалий. Для этого он использовал имена нелюбимых политиков. Во время Второй мировой войны эту идею переняли и переименовали американские военные метеорологи – они давали ураганам имена или прозвища своих жен и возлюбленных.

Существует традиция вычеркивать из списка те ураганы и штормы, которые нанесли наибольший урон. Так что ни один из новых ураганов не будет назван именем Эндрю, Боб, Грейси, Кармен или Мэрилин. После событий конца августа 2005 года стало понятно, что уже ни один ураган не будет назван именем Катрина.

Город ниже озера

Столетиями имя Жана Батиста де Муайена де Бьенвиля жители Нового Орлеана произносили с гордостью и уважением. Именно он в 1718 году основал город. Теперь его считают чуть ли не главным виновником случившейся трагедии. «Ну как ему в голову могла прийти идея построить город так низко?» – говорят жители Нового Орлеана. На самом деле Муайен выбрал для поселения, расположенного в стратегически важном для тогдашних колонистов месте (здесь проходила торговая дорога индейцев от реки Миссисипи до озера Пончар-трейн), самую высокую из имевшихся в наличии точку. Тем не менее и она оказалась ниже уровня моря.

Французы очень полюбили новый город и в 1722 году сделали его столицей Французской Луизианы. Городом, да и самой Луизианой они владели недолго – уже в 1763 году колония вошла в состав Испанской империи. Французы вернулись в Луизиану только в 1801 году, чтобы уже в 1803 году продать всю территорию Соединенным Штатам.

В XIX и XX веках город неоднократно становился жертвой ураганов, однако самую большую проблему сами жители видели не в них, а в том, что город совершенно не мог развиваться: вокруг были сплошные болота. Ситуация изменилась в 1910 году благодаря изобретателю и инженеру Альберту Болдуину Вуду, второму человеку, имя которого до недавнего времени новоорлеанцы произносили с благоговением.

С помощью насосов собственной конструкции и каналов, которые вели к озеру Пончартрейн, он осушил Новый Орлеан и прилегающие к нему болота. Город стал намного суше, но распространился на территории, которые были еще ниже по отношению к уровню моря.

Все последующие годы жители и власти Нового Орлеана занимались строительством и укреплением дамб, волнорезов и прочих объектов, призванных оберегать город от ураганов и наводнений. В итоге к 2005 году город оказался в окружении сложнейшей системы защитных сооружений, у которой, однако, был один недостаток: они превратили город в огромную чашу, дно которой располагалось не только ниже уровня моря, но и дна озера Пончартрейн. Достаточно обрушиться мощному урагану – и в эту чашу начинает поступать вода из озера, которая не может вернуться обратно. Заливание чаши Нового Орлеана, говорили еще несколько лет назад ученые из Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям, – это самый худший из сценариев природной катастрофы в США. «Рано или поздно такое случится», – писала главная городская газета *Times-Picayune* в 2002 году. В 2005 году худший сценарий стал реальностью.

«Никто не думал, что придется эвакуировать целый город»

«Я просто не могу здесь больше оставаться. Дома уж точно не будет хуже, чем здесь, – средних лет мужчина, сидящий на трибуне новоорлеанского стадиона Superdome, мечтает только об одном: поскорее вернуться домой. – Здесь невозможно дышать, здесь страшная жара. Туалеты такие грязные, что им место где-нибудь на Диком Западе времен Гражданской войны. Пережить еще один день здесь просто нереально». Тем не менее ему и 10 тысячам человек, укрывшимся на стадионе от урагана Катрина, обрушившегося на Новый Орлеан, пришлось прожить в нечеловеческих условиях еще не один день. После удара Катрины стадион оказался в центре озера глубиной до полутора-двух метров. «Мы просто не в состоянии вернуть всех в свои дома», – говорил по телефону из Нового Орлеана генерал Ральф Люпен, который командует национальными гвардейцами, охраняющими стадион. Вернуться домой из Superdome люди смогут только через несколько дней, как и миллион с лишним человек, которые подчинились приказу мэра Нового Орлеана Рэя Нэйджина покинуть город и его окрестности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.